

Раймондо и Салливан между банкирами и “средним классом”

США – это федерация штатов, которые имеют различные экономические интересы, потокают порой противоположным экономическим линиям правительства и смотрят в сторону множества регионов мира, которые они считают своими внешними приоритетами. Такая неоднородность может приводить к столкновениям, и почётный профессор Университета Джона Хопкинса Майкл Мандельбаум в своей книге *“The Four Ages of American Foreign Policy”* (2022), проследил их наиболее драматичные моменты на протяжении всей американской истории.

Восточное побережье обращено к Европе, Западное очаровано Тихим океаном, а континентальные штаты, хотя иногда и проявляют воинственный пыл, исторически мало интересуются тем, что происходит за пределами Северной Америки. Уолтер Рассел Мид в своём значимом тексте об американской внешней политике (*“Special Providence”*, 2001) вспоминает, что во время первой мировой войны *«матери из Небраски не хотели, чтобы их сыновья умирали на войне, которая, с их точки зрения, велась за то, чтобы англо-американские банкиры могли плавать в Англию на роскошных трансатлантических лайнерах»*. Даже во время второй мировой войны делегаты от Колорадо и Огайо в Конгрессе были против того, чтобы Америка интересовалась европейскими делами. На протяжении всего XX века Вашингтону приходилось заниматься нелёгким делом сведения воедино интересов *«банкиров»* и тех, кто обращался к жалобам *«матерей»* из Небраски, Колорадо и Огайо.

Сегодня же администрация выступила в поддержку Украины против России и проводит политику безопасности против Китая. Среди тех, кто старается обеспечить поддержку политики правительства со стороны континентальной Америки, можно назвать советника президента по национальной безопасности Джейка Салливана и министра торговли Джину Раймондо.

“Миннесотец” в Вашингтоне

Джейк Салливан родился в Вермонте в 1976 г., но семья переехала на Средний Запад, когда отец Джейка, редактор *Star Tribune*, стал профессором в Школе журналистики при Университете Миннесоты. Его мать тоже работала в сфере образования, и все пятеро детей закончили или Йельский университет – как Джейк, – или Корнеллский. Джейк получил стипендию Родса по международным отношениям в Оксфорде и прошёл хорошую практику под началом судьи Верховного суда Стивена Брейера. После недолгой работы в юридической фирме *Faegre & Benson* он попал в команду Эми Клобушар, сенатора от Миннесоты словенского происхождения, которая представила его Хиллари Клинтон, протолкнув на высочайший уровень американской политики.

По словам Бена Родса (*“The World as It Is”*), с праймериз 2008 г. и до назначения Клинтон госсекретарём Салливан делал для неё *«всего понемногу – и лучше других»*; когда Джон Керри сменил Клинтон на посту министра иностранных дел, Салливан стал советником по национальной безопасности при вице-президенте Байдене.

В 2015 г. Салливан женился на Маргарет Гудландер в кампусе Йельского университета, где они познакомились. На свадьбе присутствовали самые высокопоставленные представители истеблишмента Демократической партии: среди них Энтони Блинкен и, конечно, Хиллари Клинтон. Последняя, нацелившаяся на пост президента, уже до этого обещала Салливану, что он станет самым молодым советником по национальной безопасности в истории, однако на выборах победил Трамп. Как раз после шока от победы Трампа многие демократы извлекли убеждение, что нужно найти способ, как *«заставить лучше функционировать внешнюю политику США для среднего класса»*.

Об этом вспоминал и сам Салливан: *«Я думаю, что кампания 2016 года повлияла на мой способ мышления, и речь не только о Трампе. Речь также о напряжённых дебатах, которые происходили на демократических праймериз»*. *«Нужно было признать глубину убеждения столь большой части нашей страны, признать, что правительство работает не в их интересах»*. Разъединение между избирателями и политиками надо было вынести на обсуждение *«во все кабинеты Белого дома, в том числе Situation Room»*.

Долгие годы на страницах нашей газеты мы анализировали, как рушится связь фракций господствующего класса с массовой базой их политики, необходимой для противостояния глобальным испытаниям. Листая их тексты, можно обнаружить – в терминах их *ложного сознания*, – как они думают с этим разбираться.

После поражения на выборах Салливан и многие другие аналитики провели исследования *среднего класса* в Колорадо, Небраске и Огайо, которые Салман Ахмед, ныне функционер Госдепартамента, опубликовал в сборнике *“Making U. S. Foreign Policy Work Better for the Middle Class”* (2018–2020).

Точкой отсчёта в докладе служит идея, что *«после трёх десятилетий первенства США на международной арене американский средний класс находится в шатком положении»*. Отсюда следствие: *«Соединённые Штаты должны иначе воспринять свою роль в мире, если они надеются на внутреннее обновление»*. Что касается внутреннего аспекта, *«государственные инвестиции и целевые политики будут фундаментальными»* для производственного сектора, от которого в значительной степени зависит *средний класс*. В небольшом разделе, посвящённом внешней политике, предлагается *«разделить бремя»* безопасности с союзниками, *«рассматривать Китай прагматично и не считать геополитическое соперничество главным двигателем американской внешней политики»*. Китай одновременно является *«угрозой безопасности, экономическим соперником, глобальным партнёром»*, поэтому подход к нему должен быть *«более нюансированным»*: исследователи призывают в первую очередь *«отвергнуть недобросовестные торговые практики»*, а также предлагают вместе противодействовать *«неконвенциональным угрозам»* и *«государствам-изгоям»*. Для этих целей, как гласит доклад, нужно координировать деятельность всех политических, экономических и военных ведомств администрации. По сути, такая координация – это амбициозная задача для Советника по национальной безопасности, которым сегодня является Салливан.

Итало-американка для крупных групп

Джина Раймондо занимает пост министра торговли. Ранее она прослужила два срока на посту губернатора Род-Айленда. Итало-американка и католичка с либеральными взглядами в этике, она считается *«технократкой»* и *«чистой центристкой»*.

Мать двоих детей, она, как правило, делилась историей своей семьи во время предвыборных выступлений: её отец, сын итальянского иммигранта, который выучил английский в библиотеке Провиденса, первым посещал колледж благодаря собственным усилиям и помощи своей семьи мясников, а также льготам участника второй мировой войны (*“GI Bill”*).

Джина, родившаяся в 1971 году, закончила Йельскую школу права и стала работать в юридических фирмах венчурного капитала. В 2010 г., когда закрылись государственные библиотеки, в которых родилась *американская мечта* её деда, она решила податься в политику. Как отмечают в особенности республиканцы, Джина – икона госслужбы; с другой стороны, левые демократы вменяют ей в вину чрезмерную близость к крупным группам.

Раймондо является креатурой не демократических профсоюзных кругов Род-Айленда, а юридических фирм бизнеса. Избранная казначеем этого *синего штата*, она провела реструктуризацию пенсий, чем заслужила себе славу реформистки. Когда она выдвинула свою кандидатуру на выборах губернатора (2014), влиятельные тред-юнионы (пожарные, полицейские, сотрудники супермаркетов, коммунальщики) на праймериз поддержали её соперника. В 2018 г. Раймондо добивалась переизбрания, и на праймериз её конкурент, поддержанный левыми демократами Берни Сандерса, критиковал её как *«корпоративистку»*; она отвечала: демократы *«стали партией анти-бизнеса, нам нужна партия труда»*. На выборах она получила достаточно голосов для переизбрания, хотя епископ Провиденса ставил ей в упрёк *«недостаточную моральную смелость»* в отношении абортов. Раймондо оставила пост губернатора, чтобы стать министром торговли, и сегодня занимается мощной промышленной политикой администрации Байдена.

Ясли и чипы

В то время как война на Украине демонстрирует кризис мирового порядка в сердце Европы, а трения с Китаем выливаются в драму вокруг Тайваня, *«государственные инвестиции и целевые политики»*, используемые Салливаном, должны цементировать внутренний

консенсус, в котором Вашингтон нуждается для противостояния международным испытаниям.

После колоссальных государственных инвестиций *Закона об инфраструктуре* и *Закона о снижении инфляции (IRA)* администрация Байдена приняла и *Закон о чипах и науке* с предложением «восстановить хребет Америки – средний класс». В своей последней речи о Положении Союза президент пообещал создать «рабочие места с зарплатой в 130 тысяч долларов в год, многие из которых не требуют высшего образования», благодаря чему «людям не придётся переезжать».

В разгаре соревнование между крупными группами за получение федеральной помощи и между штатами – за размещение предприятий на своей территории. В Европе и Азии союзники Вашингтона жалуются, что им отказали в субсидиях, и угрожают ответными шагами; Си Цзиньпин обвиняет эти меры в том, что они являются мерами «сдерживания, окружения и подавления Китая».

Financial Times (6 марта) комментирует: «В отсутствие координации между союзниками в войне субсидий может не оказаться победителей». Раймондо встречается с главами штатов, менеджерами и политиками союзных стран, чтобы ограничить дипломатический урон. Что касается Пекина, она, однако, объявляет, что получателям помощи в рамках *Закона о чипах и науке* будет запрещено инвестировать в Китай в течение 10 лет.

8 марта Раймондо объявила о «краеугольном камне»: в качестве «нового условия» доступа к долларам *Закона о чипах и науке* она требует обеспечить яслями детей сотрудников. Таким образом, пока китайские фрегаты плавают вблизи Тайваня, американский социал-империализм пытается вовлечь в международное противостояние «матерей из Небраски».

МАСЛО И ПУШКИ ДЛЯ “СРЕДНЕГО КЛАССА”

В книге *“Making U. S. Foreign Policy Work Better for the Middle Class”* некоторые тезисы исследователей подтверждают интервью с представителями «среднего квинтиля» континентальной Америки (с доходом от 42 до 148 тыс. долл.).

Производство – один из секторов, что «ещё предоставляет хорошо оплачиваемые рабочие места порядка двум третям рабочей силы без высшего образования», особенно на Среднем Западе. Потеря миллионов этих мест и концентрация основных благ глобализации в руках ограниченного числа людей породили «острую чувствительность к цене и неравенству выгод глобального лидерства США», хотя неясно, какое количество рабочих мест было потеряно напрямую из-за технологического прогресса. К тому же 2/3 среднего класса ещё рассматривают торговлю как возможность; отсюда вытекает: чтобы способствовать производительности промышленности и «малого бизнеса» и при этом не отказываться от возможностей, которые либеризм предоставляет наиболее экспортно ориентированным секторам, необходим не просто протекционизм, но также «фискальная политика» и мощная промышленная политика. Салливан сформулирует руководящие принципы «промышленной стратегии» за «новый консенсус» в апреле 2023 г. в речи в Брукингском институте, которую мы уже анализировали в июньском номере газеты (Большая семёрка вызвана на сцену конфронтацией с Пекином // Пролетарский интернационализм. 2023. Июнь. № 105).

Салливан и другие авторы озвучивают ряд предупреждений. Политикам – сторонникам исключительности они говорят: «Нет никакой уверенности, что средний класс поддержит усилия, нацеленные на восстановление первенства в однополярном мире, эскалацию новой холодной войны с Китаем или ведение космической борьбы между демократиями мира и авторитарными правителями». Экологистам они замечают: хотя «климатические изменения» молодёжь может считать «экзистенциальной угрозой», более всего – и особенно в сельской местности – «вызывают волнение экономические последствия политической реакции» на эти изменения. Наконец, тем, кто хотел бы расширить социальное обеспечение, сокращая военные расходы, они напоминают: военные траты гарантируют большое количество рабочих мест *среднему классу* и более чем 10 % занятости в 91 округе. На самом деле, замечает *Financial Times* от 29 марта, государственные закупки «пушек» гарантируют и наличие «масла». В частности, семьи военных резервистов имеют право на социальное обеспечение и образование; как и армия, резерв может служить «социальным лифтом», ведущим на самые высокие этажи администрации.

Июнь 2023 г.